

УДК 1

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ДИАЛОГА ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

канд. филос. наук, доц. **Н.С. ЩЁКИН**
(Институт социологии НАН Беларуси, Минск)

Исследуются актуальные вопросы современных форм диалога церкви и государства в контексте духовно-религиозного развития общества. Диалог рассматривается как цивилизационный феномен, заложивший новый формат взаимоотношений народов, государств, церкви и государства. Особое внимание уделено перспективам кросскультурного диалога между Востоком и Западом.

Ключевые слова: традиции, инновации, диалог церкви и государства, кросскультурный диалог, восточнославянская цивилизация, социальные ценности, христианские ценности.

Миссия церкви – приобщение всех людей и народов независимо от их национальности и исторического развития к той божественной истине, носителем которой она себя считает, поэтому отношение церкви к конституционным принципам светскости и свободы совести действительно. Действительность трактуется как свидетельство утраты человечеством религиозных целей и ценностей, «массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» [1]. Отсюда стремление церкви к воссозданию своей ведущей роли в образовании, воспитании и искусстве. В обществе это вызывает неоднозначную реакцию. О проблеме ущемления свободы совести, ранее связанной с нарушениями прав верующих и межконфессиональными спорами, теперь часто говорят носители светской культуры.

Исследуя современные формы диалога цивилизаций, важно понимать, что в них диалектика традиций и новаций приобретает новые оттенки, поэтому нельзя не согласиться с позицией О.А. Сергеевой, отмечающей: «Существует оптимальный порог восприятия новаций цивилизационной системой. Этот порог охраняется традициями» [2, с. 207]. Однако следует отдавать себе отчет, что единого христианского мира давно уже не существует, причем речь идет не только и не столько о 1054 г. как точке отсчета его официального разделения на православный и католический миры. История христианства вобрала в себя много противоречий и парадоксов. Разногласия, расколы, противоборства, нередко завершающиеся религиозными войнами, пронизывали всю историю христианства. Иногда эти разногласия принимали парадоксальный характер. Так, Б. Рассел с нескрываемой иронией рассказывает, как в Англии «отменили ад»: «В нашей стране, как вы знаете, вера в ад перестала считаться необходимой частью христианского вероучения в силу постановления Тайного совета. Правда, архиепископ Кентерберийский и архиепископ Йоркский не признали этого постановления, но в нашей стране официальная религия устанавливается законами, принимаемыми парламентом, и поэтому Тайному совету удалось взять верх над их светлостями, и вера в ад перестала считаться обязательной для христиан» [3, с. 96–97]. Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что подобная разногласия в христианском мире не была чем-то новым и во время генезиса самой христианской религии.

История свидетельствует о том, что плодотворное взаимодействие цивилизаций возможно лишь тогда, когда оно осуществляется в различных форматах и на различных социальных уровнях. Имеется в виду, что это взаимодействие предполагает диалог государства и церкви, государства и гражданского общества, клира и верующих, представителей различных религиозных конфессий.

Применительно к современному мировому сообществу можно говорить о двух тенденциях, характеризующих его трансформацию: первая связана с формированием единой, глобальной цивилизации, вторая выступает как ответная реакция на осуществление глобализации по проекту Запада, как своего рода «восстание против Запада». Отталкиваясь от идеи Ф. Ницше о глубоком кризисе европейской культуры, можно сказать, что ее суть заключается в создании условий для признания необходимости полифонии культурных ценностей Запада и Востока как фактора их диалога. Здесь можно говорить как о возрождении традиций (местной или региональной культурной идентичности) и их адаптации к современным условиям. Это сложный процесс, успех которого не гарантирован. Ослабление традиционных институтов общества вызвало появление новых субкультур и субэкономических зон, со свойственными им новыми субкультурами, что привело к необратимым цивилизационным процессам. Так, Э. Гидденс, говоря о неконтролируемых глобальных процессах и влиянии государств в мире, назвал такую ситуацию «колонизацией наоборот» [4, с. 33].

В современном мире многое не поддается пониманию без помощи религиозно-культурологического фактора. Даже политическая целесообразность не может оправдать немиссии по своей разрушительности действия, направленные на подрыв основ существования мира. Именно религия выполняет функцию одного из катализаторов глобальных конфликтов, поскольку невежество в религиоз-

ных вопросах способствует возвращению религиозного фанатизма и является стимулом религиозно-политического экстремизма. Незнание религиозных реалий, сложившихся за многие века, сила их воздействия на социально-политические процессы приводит к катастрофическим последствиям. В этом смысле уместно говорить не только о необходимости обеспечения политической, экономической, военной безопасности, но и духовной безопасности общества. Именно поэтому христианская церковь в современных условиях выполняет функцию сохранения национальной идентичности, тем самым способствуя обеспечению межнациональной безопасности в глобальном ее измерении.

Сейчас мы имеем возможность наблюдать своего рода переформатирование взаимоотношений церкви и государства, а следовательно, и существующего формата диалога цивилизаций. Этот формат предполагает позицию, при которой церковь в большинстве случаев успевает лишь пассивно реагировать на цивилизационные вызовы, в то время как мир уже вступил в эпоху полисистемного кризиса. На наших глазах возникает новый мировой порядок, определяемый реализацией стратегии инновационного развития человечества. Такая цивилизационная парадигма монополизировала право на определение ценностных критериев развития любого локального или регионального сообщества. Более того, возникла новая коллизия, в которой борьба современности с прошлым обретает форму борьбы цивилизаций, одна из которых олицетворяет модерн, остальные – устойчивую и агрессивную архаику [5, с. 17]. К тому же эта коллизия приобрела внутривизантистическую форму, связанную с разрывом системы ценностей, идеалов и образа жизни национальных элит, как правило, ориентированных на ценности Запада, и широких слоев местного населения.

Обсуждая условия, факторы и регуляторы рассматриваемого диалога, нельзя оставить без внимания мнение С. Шаренковой, которая считает, что религия и культура не должны быть фундаментом в диалоге цивилизаций в современном глобальном мире, ведь «диалог между цивилизационными моделями – сложное дело, которое не сводится только к тому, чтобы религиозные люди усвоили нормы совместной жизни. Наоборот, его выход за границы религии и культуры способствовал бы построению справедливого и безопасного мира в условиях глобализации» [6, с. 256]. Не соглашаясь с автором, отметим, что в истории мы можем обнаружить большое разнообразие систем культуры, институциональных форм религии, внеинституциональных верований, нередко парадоксальных и противоречащих друг другу.

Невзирая на глубокие ценностные противоречия между цивилизациями Востока и Запада, можно с уверенностью утверждать, что восточнохристианская традиция равновелика западноевропейской традиции по своему мировоззренческому потенциалу. Еще полвека назад можно было говорить об антагонизме Востока и Запада по признаку традиционности. Сегодня в странах Востока то, что можно назвать традицией, занимает в обществе статус, аналогичный статусу западной традиции в западноевропейском обществе. Проблема в том, что традициям отводится особое место в современном информационном пространстве, поэтому их интерпретация может принимать различный характер. Традиция, в т.ч. религиозно-культурная, может трактоваться либо как фактор консервации существующего положения в обществе и иметь негативный смысл, либо как фактор обеспечения устойчивости социума и преемственности его динамики.

Сегодня в новых социокультурных условиях возникает необходимость усвоения того потенциала духовных традиций и ценностей, который несет в себе христианство как цивилизационный феномен, скоррелировав с ценностными ориентациями современного секуляризованного общества. Это активизирует поиск путей обогащения современной духовной ситуации ценностными императивами, основанными на презумпциях религиозной культуры.

Таким образом, особое значение приобретает определение перспектив кросскультурного диалога Востока и Запада и возможностей творческой адаптации христианской модели социального развития к реалиям техногенной цивилизации. Очевидно, что в кросскультурном диалоге Востока и Запада духовные ценности должны быть опорными элементами, призванными обеспечивать взаимопонимание и консенсус между людьми. Однако в современном обществе происходит абберрация этих ценностей. В частности, этнокультурные процессы в христианском мире вступили в полосу разрушительных деформаций. Произошел разрыв между ценностями техногенного и традиционного общества, регулирующими жизнедеятельность социума. Модернизация разрушила господство традиции и дух коллективности. Доказав свою экономическую эффективность, техногенная цивилизация все же многое и утратила. Имеется в виду свойственный ей индивидуализм, «социальный атомизм» и целерациональность. Они разобщают людей, культивируют приоритет потребительских интересов, поэтому возрождение традиционных ценностей – дружбы, взаимопомощи, социальной справедливости, которые обладают креативной потенцией, может способствовать более эффективной социально-экономической деятельности. Следовательно, и кросскультурный диалог христианского Востока и Запада становится все актуальнее. Поэтому для восточнославянского мира, который иногда характеризуют как восточнохристианский мир, базисной, пожалуй, со времени крещения Древней Руси, является система христианских ценностей, которые выступают в разных «редакциях» – как сакральной, религиозной, так и профанной, светской. Однако главное в них не форма и модификации, а происхождение и сущность – то, что их объединяет.

Восточнославянский мир – особая цивилизационная общность, существование которой в мировой истории неоднократно ставилось под сомнение и которой в современном общественном процессе, идущем по сценарию глобализма, отводится место периферии. Осознание этого факта порождает у восточнославянских народов потребность в изменении стратегии глобализации, которая учитывала бы традиционные для них ценности и идеалы.

Во-первых, это устоявшиеся экосоциальные ценности, предполагающие уважительное и бережное отношение к природе и вместе с тем отражающие стремление не только приспособиться к ней, но и изменить ее, являясь своеобразным «мостиком» между «покорительской» стратегией цивилизаций Запада и традиционалистским «вживанием» в природу цивилизаций Востока. По мнению А.И. Зеленкова, установка на западно-восточный синтетизм обнаруживает себя почти во всех сферах славянской духовности. Экосоциальные ценности способствуют единению восточнославянских народов, задают достаточно четкие и существенно важные линии демаркации между ними. «Так, если русское традиционное экосознание во многом определялось экстенсивными мотивами, скоррелированными с имперскими интенциями российской государственности, то белорусские и украинские представления о должном порядке миростроительства и отношения к природе в значительной мере зависели от локально выстроенной хуторской модели землепользования, от свойственного ей человекообразного масштаба оценки и понимания окружающей природы» [7, с. 197].

Во-вторых, это культурно-исторические ценности, которые имеют непреходящий характер и являются системообразующими элементами восточнославянской цивилизации. Они придают ей неповторимый характер и также могут служить связующим звеном между цивилизациями Запада и Востока. Основание для этого – их синтетическая природа, способствующая преодолению ригоризма и ценностных установок как Запада, так и Востока.

Среди социокультурных ценностей восточнославянской цивилизации особо выделяется ценность коллективизма как установки на гармонизацию интересов личности, коллектива и общества в целом. Достижение этой гармонии – фундаментальная проблема, и было бы самонадеянно утверждать, что в развитии восточнославянской цивилизации она однозначно решена. В ее прошлом известны периоды доминирования общинного, затем общественного над индивидуальным и личностным началом. Но и в этом случае в общественном мнении, художественной и философской литературе существовало понимание неестественности или как минимум таких отношений. В большинстве своем все русские философы исходили из невозможности противопоставления духовных интересов индивида и социума. Лишь в их дополнении и взаимопроникновении только и может состояться личность. Наиболее отчетливо это проявилось в творчестве В.С. Соловьева, отмечавшего, что «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество» [8, с. 285].

Отметим, что и в западной (западнохристианской), и в восточной (конфуцианской, синтоистской и др.) философско-культурологических традициях оппозиция личностного и коллективного начал жизни общества вплоть до Новейшей истории рассматривалась как естественное явление.

Еще одна ценность – это ценность государства как оплота и гаранта стабильности общества. Само становление восточнославянской цивилизации стало возможным благодаря созданию сильного, способного обеспечить безопасность границ государства. Отношение же к государству на всем протяжении существования восточнославянской цивилизации было двойственным, что отразилось в характерной русской философско-правовой мысли бинарной оппозиции «государство как орган» и «государство как организм». Первое выражение имело негативное значение, фиксируя бюрократическую сущность управленческого аппарата как инстанции принуждения; смысл второго был позитивным, скорее христианско-православным, связанным с оценкой государства как организатора всей общественной жизни.

Отсюда в качестве особой ценности и особого религиозно-культурологического формата восточнославянской цивилизации вытекает ценность гармонии государства и общества. Это византийский образец. Здесь можно говорить о «естественном» гражданском обществе, зачатки которого появляются до возникновения государства и которое в период оформления национальных государств в XVII–XIX вв. перерастает в дополняющее государство «позитивное» гражданское общество. Показательно, что в философско-политической мысли восточнославянских народов сквозит понимание православного идеала «народного государства» – государства как организма, вырастающего из гражданского общества и дополняющего его.

Среди других ценностей восточнославянской цивилизации необходимо назвать ценности веры, социальной справедливости и равенства. Эти традиционные ценности восточнославянских народов невозможно рационализировать, уподобив нормам формального права. Характерный для традиционалистской цивилизации Востока акцент на роли морали как регулятора межличностных отношений и присущая цивилизации Запада артикуляция правовой нормативной системы фактически разрывали единство этих двух основных систем социализации человека и регуляции отношений в обществе. Поэтому можно согласиться с С. Шаренковой, которая пишет: «Славяно-православная цивилизационная модель принимает, что

права человека, защита его достоинства и свободы не должны противоречить нравственным нормам, ценностной системе, признанным большинством людей как желательная форма поведения» [6, с. 256].

Для восточнославянских народов характерно осознание необходимости гармонизации двух этих нормативных систем [9; 11]. Но признавая важность права, они не могли смириться с его обезличенным характером. Отсюда знаковая для отечественной философской мысли дилемма «правды-истины» и «правды-справедливости», решаемая, как правило, в пользу последней.

Наконец, самоценность – сама восточнославянская цивилизация, определившая возможность существования современных восточнославянских народов и являющаяся гарантом их суверенного положения в будущем, поэтому сохранение и приумножение ее традиционных ценностей и приоритетов – условие цивилизационной идентичности, межкультурного диалога, а следовательно, самого существования восточных славян и иных этносоциальных общностей.

В условиях неизбежной цивилизационной трансформации, перманентных изменений как на Востоке, так и на Западе все чаще обращают внимание на достоинства такой социальной системы, которая обеспечивала бы глобальную устойчивость и сохранение духовного наследия мировой цивилизации в целом. Без традиций, выступающих в качестве стержня национального самосознания, обеспечить устойчивость современного общества не представляется возможным.

Таким образом, перспективы кросскультурного диалога христианского Востока и Запада видятся в бережном отношении к традициям, формирующим цивилизационную основу жизнеустройства общества при непереносимом сохранении национальных культур. Особое место в диалоге цивилизаций отводится восточнославянской цивилизации с ее системой традиционных ценностей, имеющей православно-христианское происхождение. Можно утверждать: у людей, представляющих как западный, так и восточный христианский миры, желания сохранить в качестве жизненных ориентиров систему традиционных ценностей совпадают, как совпадают и надежды на то, что это послужит дальнейшему диалогу между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>. – Дата доступа: 13.09.2016.
2. Сергеева, О.А. Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе / О.А. Сергеева // Философия и о-во. – 1999. – № 2. – С. 190–213.
3. Рассел, Б. Почему я не христианин : избр. атеист. произведения : пер. с англ. / Б. Рассел ; сост., авт. предисл. и примеч. А.А. Яковлев. – М. : Политиздат, 1987.
4. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004.
5. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М. : Алгоритм-Книга, 2002.
6. Шаренкова, С. Славяно-православный цивилизационный проект. Опыт новой геополитики / С. Шаренкова. – М. : Логос, 2014.
7. Зеленков, А.И. Экологическая ментальность восточных славян как социокультурный феномен / А.И. Зеленков // Восточнохристианская цивилизация и проблемы регионального взаимодействия : сб. материалов конф., Краснодар, сент. 2002 г. / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. М. Н. Громов. – М., 2004. – С. 190–198.
8. Соловьев, В.С. Три разговора о войне, прогрессе и всемирной истории / В.С. Соловьев // Соч. : в 2 т. – М., 1998. – Т. 2. – С. 635–763.
9. Барсук, И.А. Становление социокультурной идентичности восточных славян : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И.А. Барсук ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012.
10. Романов, О.А. Восточнославянская цивилизация как субъект современных глобальных социальных трансформаций : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / О.А. Романов ; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2015.

Поступила 11.05.2017

DIALECTICS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN MODERN FORMS OF DIALOGUE BETWEEN CHURCH AND STATE

N. SHCHYOKIN

The actual issues of contemporary forms of dialogue between the church and the state are examined in the context of the spiritual and religious development of society. Dialogue is considered as a civilizational phenomenon, which has formed the new format of relations between nations, states, church and state. The author pays special attention to the prospects of a cross-cultural dialogue between the East and the West.

Keywords: traditions, innovations, church and state dialogue, cross-cultural dialogue, East Slavic civilization, social values, Christian values.